

Яо Цайжун удивленно подняла голову, но, увидев выражение лица Вэй Муяна, поняла, что он не притворяется, и осторожно сказала.

— Вэй Ли — это актер, с которым вы завтра будете сниматься. Говорят, он снялся в нескольких фильмах, и его актерское мастерство среди молодежи очень ценится. Они в частных разговорах говорили, что именно он должен был получить вашу роль, но... теперь он настроен сделать вам неприятность.

Вэй Муян задумчиво кивнул.

Он знал, что некоторые люди втайне недовольны им. Его внезапное появление, вероятно, помешало чьим-то интересам. В каком съемочном коллективе нет таких завистливых людей?

Поэтому он не придавал значения скрытым интригам. В конце концов, как только он покажет себя, они поймут, на что он способен. И, честно говоря, он презирал тех, кто вместо того, чтобы работать над собой, ищет причины своих неудач в других.

— Я понял, спасибо.

Хотя он понимал, что намерения этой девушки были не совсем чистыми, она все же проявила доброту, и Вэй Муян смягчил свое отношение.

— Не... не за что...

Ее большие, как у олененка Бэмби, глаза невинно заморгали, и на ее безупречном лице появилась очаровательная улыбка.

— Я просто... очень люблю «Пурпурное искушение», поэтому решила предупредить вас. Больше ничего.

Она больше не называла его «учитель Вэй», а перешла на более дружеское «Вэй-гэ», что добавило теплоты в их общение.

Вэй Муян многозначительно улыбнулся, но мягко ответил.

— Рад, что вам нравится, спасибо.

Яо Цайжун теперь поняла, что этот молодой человек не только выглядел холодным, но и был по натуре несколько высокомерным. С такими людьми нужно действовать постепенно, не торопясь. Она быстро изменила свою стратегию.

— Тогда... я пойду. Вэй-гэ, я буду болеть за тебя завтра!

Сказав это, она подняла кулачок, на ее лице появились две милые ямочки. Она помахала рукой Вэй Муяну и побежала прочь.

Отступление сейчас было лучшей тактикой. Лучше отступить и не вызывать у него неприязнь, чем настаивать. Возможно, эта доброта когда-нибудь пригодится. Заслужить его доверие было куда выгоднее, чем дружить с теми, кто пока оставался в роли статистов.

Вэй Муян спокойно наблюдал, как Яо Цайжун исчезает вдалеке, и в его глазах мелькнула насмешливая улыбка. Затем он вернулся в комнату.

То, что сказала Яо Цайжун, скорее всего, было правдой, но он не испытывал особой

благодарности. Его пронизательный взгляд сразу распознал, что она задумала. Она просто изменила тактику, увидев его решительность. Таких девушек, играющих в подобные игры, он встречал множество, и Яо Цайжун не была первой и не будет последней.

В любом случае, ее планы сейчас не представляли для него угрозы, поэтому Вэй Муян не стал придавать этому значения.

Лежа на кровати, он подумал о сцене, которую предстояло снимать завтра, и на его губах появилась холодная улыбка.

В прошлом съемочном коллективе он сталкивался с подобными ситуациями, и теперь это повторилось. Это ясно показывало, что его известность еще недостаточно велика, и эти мелкие персонажи осмеливаются бросать ему вызов!

Он не обращал внимания на сплетни, но если кто-то хотел поставить его на место, он не собирался упускать шанс. В конце концов, чтобы завоевать авторитет в группе, нет лучшего способа, чем наказать одного, чтобы устроить других.

Если кто-то осмеливается бросать вызов, он должен быть готов к последствиям. Если у него нет сил, пусть отвечает за свои действия!

На следующий день рано утром Вэй Муян прибыл на съемочную площадку.

Сегодняшняя сцена должна была происходить в особняке, доме одного из второстепенных персонажей. В этой сцене рассказывалось о том, как Вэй Муян, чьи родители погибли, и которого воспитывал дядя, возвращается из школы и случайно подслушивает разговор дяди с двоюродным братом. Он узнает, что его двоюродный брат сбил человека и скрылся с места происшествия, оставив пострадавшего в тяжелом состоянии.

Сцена была не слишком сложной, но и не простой. Все зависело от того, смогут ли актеры передать эмоциональные переживания своих персонажей.

Сначала Вэй Муян отправился в гримерную, где ему наложили макияж и переодели в белую рубашку и черные брюки, чтобы он выглядел как студент. Когда он вышел из гримерной, двое сотрудников, проходивших мимо, сразу обратили на него внимание.

— Вэй-гэ, этот костюм тебе очень идет, — с улыбкой сказала одна из девушек с круглым лицом.
— Выглядишь очень солидно.

Вэй Муян узнал ее — это была Ян Сюэ, работник площадки, всегда веселая и открытая девушка без скрытых мотивов. Он с удовольствием ответил.

— Разве? Это просто белая рубашка и черные брюки. Многие так одеваются. Ты, наверное, просто шутишь.

Ян Сюэ рассмеялась.

— Да, многие так одеваются, но выглядят они совсем не так, как ты. У тебя идеальная фигура, ноги длинные, талия тонкая. Если бы в нашей школе был такой парень, я бы точно за ним бегала. Давайте сфотографируемся, ты так круто выглядишь, что я не могу удержаться. Обещаю, никому не покажу, хорошо?

Сказав это, она достала телефон и с надеждой посмотрела на него.

Вэй Муян не мог не улыбнуться.

Хотя внешне он был молодым, внутренне он уже давно повзрослел, но общение с такой жизнерадостной девушкой заставляло его чувствовать себя более живым.

Он не стал отказывать и позволил Ян Сюэ сделать несколько снимков. Позже к ним присоединилась еще одна девушка.

После того как они сделали около восьми фотографий, Вэй Муян с улыбкой сказал.

— Ладно, красавицы, вы ведь здесь не просто так? Мне пора идти, иначе если я опоздаю, режиссер Чжу разозлится, и мне придется несладко.

Режиссер Чжу, который сначала казался добродушным, вчера показал свою настоящую натуру. Одну актрису, которая не справилась с ролью, он отругал так, что она расплакалась прямо на площадке. После этого все в группе стали работать с удвоенной осторожностью.

В конце концов, быть публично отчитанным «тираном» — это не самое приятное занятие.

Девушки засмеялись, и Ян Сюэ подмигнула.

— Тогда удачи, Вэй-гэ! Я закончу свои дела и приду поболеть за тебя, а еще приведу своих подруг.

Сказав это, она взяла за руку другую девушку, и они побежали прочь.

Гримерная находилась на втором этаже особняка. Спустившись вниз, Вэй Муян увидел, что сотрудники уже активно готовятся к съемкам, а Чжу Лянпэн сидел в стороне, строго наблюдая за всем и давая указания.

Он подошел к нему.

— Режиссер Чжу.

Чжу Лянпэн поднял голову и, увидев его, улыбнулся.

— А, это ты, Сяо Вэй. Все готово?

Он внимательно осмотрел его с головы до ног и одобрительно кивнул.

— Похоже! Этот образ просто идеален! Быть молодым — это здорово. Глядя на твой костюм, я даже захотел снова пойти в университет.

Сказав это, он толкнул локтем сидящего рядом полноватого мужчину.

— Эй, Лао Цинь, ты как думаешь?

Тот был одет в рабочую одежду и носил черные очки. Он поднял голову, посмотрел на Вэй Муяна и скептически фыркнул.

— Брось ты. Переродись хоть восемнадцать раз, все равно останешься таким же. Мечтать стать таким, как этот молодой красавчик? Лучше просто подложи себе подушку повыше, это будет более реалистично.

Такие прямые слова, а также фамилия «Цинь» сразу дали Вэй Муяну понять, что это был сценарист Цинь Цзыань.

Цинь Цзыань, известный в стране писатель-виртуоз, особенно талантливый в создании коротких рассказов. Он был знаменит в литературных кругах, но предпочитал вести уединенный образ жизни, поэтому, хотя Вэй Муян слышал о нем, он никогда не встречался с ним лично.

Перед тем как присоединиться к проекту, Вэй Муян тщательно изучил информацию и узнал, что сценарий был написан этим талантливым писателем. По некоторым намекам он понял, что Цинь Цзыань и Чжу Лянпэн были близкими друзьями, и сегодня это подтвердилось.

Такая прямота в общении ясно показывала, что их отношения действительно были очень теплыми.

<http://bllate.org/book/16567/1513330>